

Глава 28. Не есть мясо — это грех.

Выпив больше половины тарелки солодового молока, Юй Нуаннуань слегка отрыгнула.

Ладно, теперь нет необходимости пить кашу на ночь.

После того, как Юй Нуаннуань выпила солодовое молоко, она подняла голову и увидела одну, две, три, четыре, пять и шесть маленьких морковных головок, стоящих напротив нее. Кто еще это мог быть, если не ее шесть братьев?

Шестеро из них увидели, что Юй Нуаннуань смотрит на них, и в то же время широко улынулись Юй Нуаннуань: «Нуаньбао наелась!»

Юй Хай услышал голос и оглянулся.

Глядя на шестерых тощих племянников, Юй Хай неуверенно спросил Сюй Шухуа: «Мама, ты хочешь сделать по миске для каждого из них?»

Сюй Шухуа подняла веки и сказала: «Почему ты хочешь молока? Разве они не едят сладости? Кстати, я тоже купила мясо. Иди на кухню и позволь своей жене и другим его тушить. Мы будем есть мясо по ночам! Не лучше ли этого, чем пить солодовое молоко? Бабушкины внуки?»

Здесь сохраняются условия семьи Юй. Есть мясо можно только во время китайского Нового года.

Прошло полгода с тех пор, как я в последний раз ел мясо.

Не говоря уже о детях, даже Юй Хай сглотнул, когда услышал, что есть мясо. Когда он заговорил, он все еще не мог в это поверить: «Мама, а есть ли действительно мясо?»

«Могу ли я все еще лгать тебе?»

Сказала Сюй Шухуа, полностью приподняв ткань с цветочным узором, чтобы обнажить остальное.

Там был кусок толстой и тонкой свиной грудинки, который весил, кажется, не меньше двух килограммов, и большой бумажный пакет, но я не мог сказать, что было внутри.

Свиная грудинка была обернута соломенной веревкой. Сюй Шухуа подняла ее и протянула Юй Хаю, который был ошеломлен: «Почему ты смотришь на нее? Если ты не возьмешь ее, ты не сможешь это сделать, съешь это сегодня вечером!»

Мясо прямо перед тобой. Если ты его не ешь, разве это не грех?!

Юй Хай не хотел совершать никаких преступлений, поэтому взял мясо и быстро побежал на кухню.

Шестеро братьев тоже побежали на кухню, но были заблокированы Юй Хаем, который вышел из кухни: «Ладно, не заходите. На кухне очень дымно, и вы ничем не можете помочь. Просто ждем снаружи».

Юй Вэй тяжело кивнул: «Четвертый дядя, если мы не войдем, мы будем ждать у двери».

Увидев, что они действительно не вошли внутрь, Юй Хай почувствовал облегчение, быстро

вернулся к Сюй Шухуа и сел.

«Мама, скажи мне тихо, ты забрала деньги?»

Если бы она не получила денег, как бы она могла быть такой щедрой?

Это сахар, солодовое молоко и свиная грудинка. Сколько это стоит?

Об этом нужно рассказать Юй Хаю, но не сейчас, поэтому Сюй Шухуа ничего не сказала, передала ребенка Юй Хая и встала с другой неоткрытой корзиной: «Хорошо, поиграй с ребенком, пока я пойду, приведу себя в порядок.»

После борьбы весь день ее лицо было покрыто потом и грязью.

Вскоре из кухни донёсся аромат мяса.

Юй Хай не смог сдержаться и сглотнул.

Юй Нуаннуань не смогла сдержаться и сглотнула.

Что мне делать? Я очень хочу это съесть! Когда появятся зубы?! Так тревожно!

Первоначально Чэнь Цяоцинь планировала приготовить жареные баклажаны, но теперь, когда у нее было мясо, она просто приготовила жареные баклажаны со свиной грудинкой.

Она не знала, произошло ли это из-за того, что она давно не ела мяса, но Чэнь Цяоцинь подумала, что вкус слишком ароматный. Она несколько раз чуть не прикусила язык.

Не только Чэнь Цяоцинь, но и трое человек, которые были заняты другими делами на кухне, часто глотали.

Наконец еда была поставлена на стол. Вся семья смотрела на большую кастрюлю со свиной грудинкой и жареными баклажанами и немного боялась вынимать палочки для еды.

Сюй Шухуа оглядела толпу и первой взяла палочки для еды: «Что вы делаете, стоя там в оцепенении? Давайте есть!»

<http://tl.rulate.ru/book/116449/4676339>